

День, когда армия Дун Линя официально отправилась в свой поход к Юнь Чану, был также днем, когда Хэ Ся попрощался с принцессой и бросился из столицы на границу.

Большая часть армии Юнь Чана уже находилась в резерве рядом с границей. Они набрались достаточной смелости против бесстрашного военачальника Дун Линя Чу Бэй Цзе, подготовив каждый клочок границы. В конце концов, все знали, что только герцог Чжэнь-Бэй может одолеть маркиза Цзин-Аня. Юнь Чан вверил свою судьбу маркизу Цзин-Аню, зная, что если тот возглавляет их армию, они будут на равных в противостоянии с Чу Бэй Цзе.

Флаги покрывали небо, как обычно, а боевые барабаны сотрясали небеса. Все казалось менее печальным, чем всегда. Атмосфера сменилась жестокой решимостью.

Хэ Ся был одет в красивую новую одежду. Казалось, он был в приподнятом настроении под взглядами сотен глаз чиновников. Только принц-консорт мог сейчас победить Чу Бэй Цзе. Судьба, победа или поражение Юнь Чана в битве были в его руках. Под тысячами взглядов выражение лица Хэ Ся было гордым и суровым. Он повернулся, чтобы взглянуть на провожавшую его принцессу, вручившую ему чашку вина на удачу. Его взгляд остановился на очаровательном лице принцессы, и он улыбнулся. Хотя он не сказал ни слова, одной этой улыбки было более чем достаточно.

Все тысячи слов Яо Тянь слились в единый глубокий ласковый взгляд. Она знала, что даже если она не хочет, чтобы он уходил, его уход был неизбежен. Она шёпотом сказала:

- Будь предельно осторожен, принц-консорт.

Сначала Хэ Ся спокойно наблюдал за ней. Но при этом замечании он внезапно обнаружил очень довольную, очаровательную улыбку. Он расслабился и пробормотал ей на ухо:

- Есть один вопрос, который задали все сто чиновников Юнь Чана стоящие ниже. Я был уверен, что принцесса тоже задаст его, но, похоже, ошибся.

- Почему я должна это спрашивать? – лицо Яо Тянь было полно уверенности, когда она пробормотала: – Принц-консорт – настоящий герой, и он так просто не проиграет Чу Бэй Цзе.

Хэ Ся тут же рассмеялся и повернулся, чтобы запрыгнуть на своего коня.

Флаг за ним взлетел в небеса. Он взглянул на толпу чиновников, прежде чем глубоко изучить Яо Тянь. Единственная хозяйка страны тихо махала ему, стоя рядом с другими чиновниками, провожая его в дорогу. Хэ Ся заметил, что это был не первый его опыт такого рода героизма и

чести.

Его противником по-прежнему был Чу Бэй Цзе.

Но сегодня провожающей стороной был не император Гуй Лэ, Хэ Су, и он уходил не из столицы Гуй Лэ. Страна, которую он защищал, тоже была не Гуй Лэ.

Неразлучная фигура рядом с ним тоже была не Пин Тин.

Если он схватит Чу Бэй Цзе живым и заключит его в резиденции принца-консорта, то что сделает Бай Пин Тин, увидев его?

Взгляд Хэ Ся пробежал по всем солдатам и генералам, готовым к отбытию. Он поднял свой меч по ветру.

– Отправляемся!

Звук колес и копыт нарастал медленно, словно пытаюсь разбудить спящий мир своим устойчивым рокотом.

Желтая грязь полетела в стороны.

С этого момента вся армия Юнь Чана, наконец, принадлежала Хэ Ся. Чтобы противостоять Дун Линю, Яо Тянь должна была без малейших колебаний не оставить никаких других резервов.

Желтый песок и грязь на границах вскоре должны были пропитаться кровью, скрыв собой аромат равнин. Независимо от того, сколько жизней будет принесено в жертву, ярость между ним и Чу Бэй Цзе была враждой, давным-давно предопределенной небесами. Все должно было подойти к концу.

Он должен был победить.

Со спины вид Хэ Ся на коне был полон гордости и уверенности.

Яо Тянь поднялась на самую высокую платформу столичных стен, провожая глазами фигуру Хэ Ся.

Как знаменитый генерал, он достиг недоступных ей мест.

Ветер в высокой точке был сильным, заставляя подвески на короне Яо Тянь безостановочно колыхаться. Казалось, под хлещущими ударами сильного ветра, колыхалось ее собственное

сердце.

– Принц-консорт победит. Он обязательно победит Чу Бэй Цзе, – выражение лица Яо Тянь смягчилось.

Охранники наблюдали за ней с расстояния десяти футов. В свое время за ней стояла толпа чиновников, но сейчас с ней поднялся только премьер-министр Гуй Чан Цин.

Гуй Чан Цин просто стоял позади Яо Тянь, в его глазах тоже отражался вид спины Хэ Ся. Она уже стала крошечной точкой, которая скоро исчезнет вдали.

Голос Гуй Чан Цина был тихим.

– Я всегда полностью доверял принцу-консорту, но вести войну за женщину не стоит. Неужели так много сыновей Юнь Чана действительно должны быть принесены в жертву, ради сражения с армией Чу Бэй Цзе? Принцесса видела, что многие из них – молодые, горячие мужчины из благородных семей. Если это бессмысленное сражение не будет остановлено, то сколько из них смогут вернуться в столицу? – Он повернулся и посмотрел на Яо Тянь.

– Времени мало. Принцесса уже решила?

Сильный ветер, словно стал еще сильнее. Казалось, что далекий флаг императорского дома Юнь Чана протестовал своим громким трепетом. Яо Тянь глубоко вздохнула, прежде чем ее лицо стало серьезным и резким от решимости.

– Да.

Она повернулась к внутренней стене столицы, найдя и пристально посмотрев на башни резиденции принца-консорта. Бай Пин Тин, которая могла изменить общую ситуацию, была заключена там.

Звук уходящей армии был ревом, сотрясшим небеса. Даже резиденция принца-консорта смогла уловить слабое эхо этого звука.

Цзуй Цзюй слушала, взволнованно смеясь.

– Мисс Бай, Хэ Ся отправился в путь!

Без такого умного парня, как Хэ Ся, сбежать из резиденции принца-консорта с интеллектом

Пин Тин не составило бы труда.

- Что же нам теперь делать? Использовать иглоукалывание или лекарства? - Цзуй Цзюй пыталась придумать радикальные способы. - Присутствие Хэ Ся сделало нас неспособными предпринять легко какие-либо действия, поэтому мы совершенно не знаем о ситуации снаружи... почему бы не сделать так, я проверю расположение охранников вокруг резиденции принца-консорта, а также дороги снаружи. Фух, если бы у нас была карта города Юнь Чана. Может быть, в кабинете Хэ Ся есть карта? Почему бы нам...

- Нет необходимости, - тихо произнесла эти два слова Пин Тин.

Цзуй Цзюй не поняла.

- Нет необходимости?

- Не нужно тратить собственные силы.

- У нас мало времени. Если мы не воспользуемся этой возможностью, чтобы быстро сбежать, тогда они... - Цзуй Цзюй, осторожно посмотрев влево-вправо, понизила голос: - Они заметят ваш живот.

Пин Тин посмотрела на свой, пока еще не выпиравший живот. Это вернуло ей нежное ощущение материнства. Она, не сдержавшись, мягко погладила его, прежде чем сказать Цзуй Цзюй:

- Как ты думаешь, принцесса Юнь Чана относится к Хэ Ся?

Цзуй Цзюй знала, что вопрос Пин Тин был нелегким. Перед тем, как ответить, она тщательно все обдумала:

- Я выглянула пару раз, когда она приходила недавно. Она очень красива и подходит Хэ Ся. Из того, что я заметила, она по-настоящему заботится о Хэ Ся.

- Это действительно так. - Пин Тин кивнула: - С тех пор я ни разу не видела эту принцессу снова, будто она забыла о моем существовании.

Цзуй Цзюй, казалось, связала подсказки, но все равно спросила:

- Зачем вдруг упоминать ее, если кажется, что это все не причем?

Пин Тин медленно перевела взгляд на потолок. Ее голос был отрывистым и легким:

- Стрела была наложена на тетиву, нацелена, но не выпущена. Дело не в том, что кто-то не хочет ее спустить, а просто ждет подходящего времени. Чем больше ее, кажется, не волнует мое существование, тем больше оно действительно заботит ее.

- Она ждала, пока Хэ Ся уедет? - Цзуй Цзюй опустила голову и задумалась, внезапно к ней пришло осознание. - Ревность жены самая ядовитая, не говоря уже о том, что она принцесса. Что если она решит убить вас, пока Хэ Ся отсутствует?

Пин Тин уверенно покачала головой.

- Даже среди ревнивых жен есть глупые и умные. Яо Тянь - принцесса Юнь Чана, выбравшая Хэ Ся, у которого не было ничего, кроме бесполезного титула чужой страны из всех более ей знакомых военных. Она, несомненно, не глупая женщина. Она очень хорошо знает, что Хэ Ся с большими проблемами привез меня сюда и дорожит мной. Если бы она собиралась отправить меня на погибель, то их отношения как мужа и жены закончились бы. Не говоря уже о том, что если я умру, Хэ Ся может временно отказаться от действий против нее, зная, что она принцесса. Но Чу... - она поняла, что собиралась сказать, и внезапно остановилась, когда имя почти сорвалось с ее губ. Выражение лица Пин Тин изменилось, и она сердито поджала губы.

Цзуй Цзюй уже все равно поняла ее мысли, и продолжила все остальное.

- Герцог не позволил бы ей уйти, - она медленно вздохнула, прежде чем сказать: - На этот раз герцог определенно пошел против приказа императора, решив послать войска, чтобы напасть на Юнь Чан, несмотря ни на что. Он... все-таки... отказался от всего ради вас.

- Не говори больше, - Пин Тин резко встала. Она собиралась уйти, но, казалось, почему-то передумала. И стоя спиной к Цзуй Цзюй, она прошептала: - Какую связь наши отношения имеют с солдатами? Вся пролитая кровь и гибель людей в этой грядущей битве между Дун Линем и Юнь Чаном - все это результат грехов между ним и мной.

Цзуй Цзюй вздохнула, расстроенная и раздраженная.

- Что, черт возьми, вы тогда хотите, чтобы сделал герцог? Что вообще он может сделать?

Спина Пин Тин, казалось, напряглась от ее слов, медленно вытягивая слова, она произнесла.

- Я ничего не хочу, и ему не нужно ничего делать.

- Мисс...

- Кто был тем, кто поклялся другому всегда быть вместе? Кто сказал, что Бай Пин Тин не может покинуть его, Дом Цзин-Ань или Чу Бэй Цзе? - Пин Тин оборвала свои слова, ее тон стал очень резким. - Герцог и герцогиня учили меня быть верной, любить свою страну, отстаивать

свои ценности и защищать моральное благо. Что хорошего мне это принесло? Люди должны придерживаться ценностей и защищать моральное благо, но не могут хоть раз пожить для себя.

Она повернулась и, посмотрев на ошеломленную Цзуй Цзюй, медленно сказала:

– Вы все знаете, что я умна, и знаете, что разумные люди всегда задумываются о причинах, обращая на них внимание во всем, что бы они ни делали. Даже если другие спросят миллион «почему», ответы всегда без изъяснов. Цзуй Цзюй, мне все равно, насколько обижен твой герцог или имеет он такую же огромную, как небо, причину, по которой он не смог вернуться. Я никогда не хочу больше слышать его имя и видеть его лично. Я не являюсь чиновником суда, и поэтому не все мои решения должны быть логичными до конца. Я живой человек. Почему кто-то кроме меня должен управлять тем, что мне нравится, и что я ненавижу? Я просто хочу жить спокойно со своим ребенком, это неправильно?

Ее голос был похож на звук циня, чистый и дрейфующий в тихой комнате.

Цзуй Цзюй не могла ответить ни единым словом.

Лучшее из обоих миров никогда не было возможным. Чу Бэй Цзе мог выбрать только одно, и он решил защитить императорский дом, выбор – причинивший боль Пин Тин.

Тогда он мог бы продолжать защищать императорский дом.

С тем же успехом он мог отпустить Пин Тин.

Хотя это было тяжелое решение, оно все равно было решением.

Даже притом, что оно было тяжелым, оно все еще было дверью к боли. Как сердце может не болеть от ран?

Кто был тем, кто поклялся другому всегда быть вместе?

Бай Пин Тин была, в конце концов, простой женщиной. Зачем кому-то настаивать на том, что она должна защищать моральное благо, отстаивать ценности и думать о лучшем для жителей страны?

Даже если безрассудные люди, оставались безрассудными всю свою жизнь, это почему-то считалось нормальным. Тем не менее, казалось, что те, кто был разумным на протяжении всей своей жизни, больше всего обвинялись в случае, если хоть раз следовали за своим сердцем.

Мир был таким, более неразумным, чем населяющие его люди.

Увидев заплаканное лицо Пин Тин, Цзуй Цзюй внезапно поняла.

Та все еще любила Чу Бэй Цзе.

Глубоко любила его, но и глубоко презирала.

Она презирала Чу Бэй Цзе за то, что тот не выполнил своего обещания, ненавидела, что они жили деля ту же жизнь, вечно контролируясь своими ценностями и моральным благом и неизбежно наказывались за попытку сбежать от них.

Но раньше их ценностей и морального добра, к сожалению, было очень трудно сохранить даже намека на чистую любовь.

То, чего хотела эта нежная женщина, чего она так отчаянно желала, было тем, чего она никогда не могла получить.

Если она не может получить этого, она откажется от всего.

Оставит все, больше не оглядываясь назад.

Спасаясь от Чу Бэй Цзе, спасаясь от глубокой ненависти к своей стране.

– Мисс Бай, делайте то, что хотите, – ресницы Цзуй Цзюй задрожали, когда хрустальные слезинки покатались из ее глаз. Она подняла голову, чтобы посмотреть на Пин Тин, смягчая голос. – Для кого-то и правда удивительно сделать свой выбор хотя бы раз за всю жизнь.

Словно соглашаясь, последний слой подтаявшего льда на внешней стороне окна откололся.

Мрачное выражение лица Пин Тин дрогнуло, и она внезапно опустилась на колени, вцепившись в Цзуй Цзюй.

Цзуй Цзюй также крепко обняла ее, прикусив губу и подавляя рыдания.

Сделай это, сделай то.

Жизнь человека нуждалась в любви, ненависти, решимости и причине, чтобы бороться за это.

Чтобы следовать за непостижимым ветром небес.

– Больше не будь умной, – выдохнула Цзуй Цзюй, шепча ей на ухо.

Будь обычной женщиной, счастливой матерью, которая больше не говорит о своих страхах, любимой женщиной, которая отстаивала ценности и защищала моральное благо.

Каждый имеет право на счастье.

Не беспокойся об огне Дун Линя, битвах Юнь Чана. Отправляйся куда-нибудь далеко и никогда не оглядывайся назад.

Скажи своему здоровому и красивому ребенку, что люди могут сами принимать решения.

Эти люди, способны спокойно поплакать, но также способны громко смеяться.

Эти люди способны быть рациональными, но также способны что-то предпринять ради чувств.

- Кто был тем, кто поклялся другому всегда быть вместе? Вы правы.

- Боль в сердце – это боль в сердце. Даже если вы скажете, что это отстаивание ценностей и защита нравственного блага, раны на нем исчезнут?

- Нет.

Они не смогут.

В день, когда была собрана армия Дун Линя, и в день отъезда Хэ Ся, когда он покинул столицу, Бай Пин Тин и Цзуй Цзюй обнялись, разразившись громкими рыданиями.

Это был первый раз, когда они свободно плакали с тех пор, как приехали в Юнь Чан. Они излили слезы из своих сердец, свободно выпуская их все.

Зимнее солнце разогнало облака возле себя. Оно тоже безоговорочно лило свет на двоих. Оно понимало, что этим двум слабым женщинам отчаянно нужна была его сила.

- Мы должны выбраться отсюда.

- Да, должны.

Они решительно кивнули друг другу, купаясь в ярком солнечном свете.

Пин Тин вытерла слезы и снова поднялась. Она казалась еще более прямой, чем раньше. Под солнечным светом вокруг нее, казалось, возник многоцветный ореол, напоминающий свечение,

свойственное нефриту.

У нее была сила, и эта сила была в ее животе. Там была крошечная жизнь, и Бай Пин Тин больше не могла позволить себе расслабиться.

Она встала прямо, твердо стоя на земле.

Слуги за дверью прокричали как раз в нужное время.

- Принцесса Яо Тянь прибыла!

Цзуй Цзюй резко встала и обменялась взглядами с Пин Тин.

- Так быстро.

Пин Тин поджала губу, ничего не сказав. Несколько мгновений спустя она ответила:

- Это был просто вопрос времени. Лучше пойти, поприветствовать ее.

Затем она вышла за дверь с Цзуй Цзюй и увидела, что служанки Яо Тянь уже проложили той дорогу. Они быстро отошли в сторону и поклонились.

Яо Тянь приняла решение, и сразу же при входе в резиденцию принца-консорта, спросила о местонахождении Пин Тин. Она не сказала ни слова, когда поспешила к саду, издали увидев Пин Тин склонившуюся в глубоком поклоне. Ее сердце застыло. Ее шаги замедлились, изучая фигуру с расстояния, приближаясь к ней. Затем она остановилась перед Пин Тин.

- Принцесса, - голос Пин Тин был нежным.

С более высокой платформы она могла видеть только склоненную шею Бай Пин Тин, белую и гладкую.

Хотя эта женщина не была красивой, она была по-своему трогательной.

Яо Тянь некоторое время спокойно наблюдавшая за ней, сказала:

- Не нужно чрезмерной вежливости. Принц-консорт велел мне присматривать за вами, когда уходил, поэтому я пришла сюда, - сказав это, она вошла в комнату, ее черные глаза бежали вокруг.

Комната была хорошо меблирована, и каждый предмет обстановки был высокого качества и безупречности. Казалось, они подходили для хозяйки дома.

Яо Тянь выбрала стул у окна и приказала:

– Можете присесть, – она взяла горячий чай у Цзуй Цзюй, ее взгляд упал на гуцинь в комнате, когда она сделала глоток.

Пин Тин и Цзуй Цзюй знали, что главное событие должно было начаться. Их выражения не изменились, кроме как стали более вежливыми. Ни одна не издала ни звука, словно подчиняясь.

Яо Тянь достаточно нагладелась на цинь, прежде чем повернуться к Пин Тин. На ее лице появилось нежное выражение.

– Вы были больны в тот день, поэтому я ушла в спешке, только слушая песни без разговоров. Как вы чувствовали себя на днях? Скучали по чему-нибудь?

– Все в порядке.

– Тогда... – Яо Тянь оценила выражение лица Пин Тин, улыбнувшись. – Вы тоскуете по дому?

Этот вопрос был немного странным, как и его тон. Сердце Цзуй Цзюй застучало, раскрывая оттенки удивления.

Пин Тин это тоже показалось очень странным. Она знала, что когда Хэ Ся уедет, Яо Тянь заставит ее жить в императорской резиденции или другом месте, где Хэ Ся не сможет найти ее. Пока она была в заточении где-то еще, помимо резиденции принца-консорта, стражи не знающие ее силы, ослабили бы охрану, а значит, было бы намного проще сбежать. Однако, судя по словам Яо Тянь, это было не так.

Сотни тысяч мыслей промелькнули в голове Пин Тин в тот момент, но на лице их не было и в помине. Она мягко ответила:

– Пин Тин – сирота. Какой дом?

Яо Тянь все еще улыбалась.

– Тогда думайте о резиденции принца-консорта как о своем доме, разве это не хорошая идея?

В ее словах, казалось, был скрытый смысл, поскольку они звучали подозрительно.

Пин Тин услышав это, обдумала в уме всевозможные теории. Она с недоверием покачала головой, и смело рассмеялась Яо Тянь, встречаясь с ней взглядом. Эти два человека изучали мысли другого, поскольку искры летали между ними, пока они, наконец, не поняли, о чем думала другая.

Яо Тянь планировала заставить ее уйти.

Как это могло быть?

Но не было времени для размышлений. Время не ждало, а второго шанса может и не быть. Пин Тин тайно стиснула зубы и встала со стула, прежде чем упасть на колени, без каких-либо объяснений или предупреждений.

- Пожалуйста, решите за Пин Тин, принцесса!

Яо Тянь, сидевшая на стуле, тихо ответила:

- Что решить за вас? Принц-консорт причинил вам боль?

- Мастер очень хорошо относится к Пин Тин, но, несмотря на то, что мастер лелеет ее, он не знает желания Пин Тин.

- Вашего желания?

- Пин Тин... всегда хотела жить свободно от проблем этого мира, - Пин Тин посмотрела вверх, ее голос погруснел. - В резиденции принца-консорта есть все, но высокие, богато украшенные изразцовые стены похожи для Пин Тин на огромную клетку.

Яо Тянь нахмурилась:

- Вы хотите уйти?

- Да, умоляю принцессу исполнить мое желание.

- Вы - та, кого чрезвычайно ценит принц-консорт. Как я объясню принцу-консарту, что освободила вас, когда он вернется?

- Принцесса и принц-консорт - семья. С любовью между мужем и женой, зачем нужны объяснения? - умно ответила Пин Тин: - Мастер лелеет меня, разрешая оставаться в резиденции принца-консорта. Естественно, принцесса тоже дорожит мной, поэтому и освободила меня. И муж, и жена думают одинаково, и принцесса одобрила мое освобождение

только из-за мастера. Как мастер может обвинить принцессу? Принцесса, пожалуйста, исполните желание Пин Тин, – она глубоко склонила голову.

Никаких признаков звука над ее головой не было, но Пин Тин чувствовала, что глаза Яо Тянь постоянно были устремлены на ее спину.

Аромат Гуй Лэ начал дрейфовать в комнате, грациозно кружиться и танцевать в безмолвном пространстве над людьми.

После долгой паузы голос Яо Тянь, наконец, прозвучал над ее головой.

– Мы обе женщины, поэтому я не смущу вас, даже если вы скажете правду. Вы все еще хотите быть с Чу Бэй Цзе, верно? Когда вы покинете это место, вы вернетесь к этому мужчине, я права?

Пин Тин яростно покачала головой, открыв глаза и стиснув зубы.

– Разве принцесса не знает, как Пин Тин оказалась в Юнь Чане? Является ли Пин Тин настолько позорной женщиной, которая бесстыдно вернется к этому мужчине?

Яо Тянь была озадачена ее гневом и поспешила смягчить голос.

– Не надо так волноваться. Я не подозреваю вас, просто сложно предположить что-то еще. Встаньте сначала, мы продолжим говорить потом. – Она лично помогла Пин Тин подняться, медленно сказав: – Чу Бэй Цзе собрал огромные войска, чтобы атаковать границы моего Юнь Чана из-за вас. Поверит ли нам Чу Бэй Цзе, если вы уйдете? Боюсь, что он по ошибке подумает, что мы тайно казнили вас.

– Не нужно беспокоиться, принцесса, – сразу ответила Пин Тин. – Позвольте Пин Тин написать письмо и передайте его Чу Бэй Цзе, чтобы он понял, что я уже ушла.

– Это к лучшему.

На ее лице появилась нескрываемая радость, но она выглядела удивленной.

– Значит, принцесса позволит Пин Тин уйти?

Яо Тянь вздохнула.

– Что еще я могу поделать? Принц-консорт будет счастлив, если вы будете жить хорошо. Не говоря уже о том... как я могу не выбрать вариант, который остановит великую битву? Когда вы

планируете уехать?

– Как можно скорее! – Цзуй Цзюй услышав этот разговор, была так взволнована, будто весенний дождь внезапно наступил после ста лет засухи. Она больше не могла сдержать свое возбуждение и прервала их разговор. Видя, как двое смотрят на нее, она сразу же опустила голову.

– Это служанка Пин Тин, по имени Цзуй Цзюй.

Яо Тянь во все глаза изучала Цзуй Цзюй.

– Скажи, почему как можно скорее?

Сердце Пин Тин пропустило пару ударов. Конечно, настоящую причину нельзя было назвать, но если бы она солгала, вряд ли бы это убедило Яо Тянь, принцессу, которая занималась национальными делами перед толпой чиновников. Однако вопрос Яо Тянь был напрямую адресован Цзуй Цзюй. Ложь стала бы еще более очевидной, если бы Пин Тин спешно их прервала.

Если Цзуй Цзюй не сможет привести подходящей причины, Яо Тянь станет подозрительной, что приведет к немедленно исчезнувшей надежде.

Она не сдержавшись с беспокойством посмотрела на Цзуй Цзюй.

Цзуй Цзюй ненадолго напряглась из-за слов Яо Тянь. Затем она ответила, не ходя вокруг да около:

– Конечно, как можно скорее. Резиденция принца-консорта слишком сдержанная, даже покупка румян проблема. Все служанки больших резиденций должны выходить на улицу на определенное время. В конце концов, на рынке есть куча замечательных вещей. Будь то тангулу, кристаллический сахар, рисовые самородки, демонстрация умений и знаменитые представления с обезьянками, любой, кроме меня, может пойти. Я слышала, что в Юнь Чане есть ларьки, в которых продаются только акварельные картины. Мастер акварели глядя на выражение лица девушки и используя кисть в руке, может нарисовать всевозможные рисунки, которые невозможно сделать, используя только лепестки цветов и пыльцу. Могу поспорить, все это очень интересно. С тех пор, как я добралась до Юнь Чана, я ни разу не вышла за главные ворота.

Эта маленькая речь прозвучала, как хрустальные бусины, постукивающие при падении в нефритовую миску. Все было сказано ясно и свежо, без запинки. Яо Тянь рассмеялась над этим, сказав:

– Глупая девчонка.

Пин Тин и Цзуй Цзюй тайно вздохнули с облегчением.

Затем Яо Тянь спросила Пин Тин:

- А что вы думаете?

Пин Тин осторожно ответила:

- Лучше, если принцесса решит.

Яо Тянь некоторое время изучала Пин Тин, на ее достойном лице мелькнуло довольство. После нескольких минут нерешительности она сказала:

- Раз так вышло, то как можно скорее все же будет лучше. Напишите письмо и идите со мной в карету. Я отвезу вас ко въезду в столицу.

Цзуй Цзюй быстро подала кисть и чернила.

Пин Тин подошла к столу и расстелив перед собой чистую бумагу. Она опустила кисть в чернила, подняла руку в воздух, потом внезапно остановилась, на ее лице появилась грусть. Она долго не опускала руку.

Цзуй Цзюй знала, о чем она думает, и выдержав несколько вдохов, не смогла больше ждать.

- Мисс? - тихо спросила она.

Пин Тин медленно среагировала и, прикусив губу, опустила руку, чтобы начать писать, ни разу не остановившись, пока бумага не была закончена. Она изящно написала свое имя в углу и положила кисть.

Цзуй Цзюй убрал кисть и чернила, а Пин Тин осторожно подула на письмо и запечатала его в конверт. Она добавила свою подпись сверху и передала его Яо Тянь обеими руками.

Письмо было написано так, будто положило конец Чу Бэй Цзе, которого она знала.

Эти двое хотели покинуть резиденцию принца-консорта с момента их прибытия и долго думали о том, что возьмут с собой. Вскоре Цзуй Цзюй уже собрала свои сумки.

Яо Тянь подождала, пока они соберутся, и вызвала служанку.

- Готовьте карету, я уйду.

Одной рукой поддерживая Пин Тин, Цзуй Цзюй держала багаж в другой.

На выходе с заднего двора все охранники в переднем дворе были глубоко потрясены, увидев фигуру Пин Тин с Яо Тянь. Хэ Ся был в походе и взял с собой многих обитателей резиденции герцога Цзин-Аня, поэтому большинство охранников, оставшихся в резиденции принца-консорта, были людьми Юнь Чана. Они знали, что это Яо Тянь, принцесса их страны, и знали, что не могут обидеть ее. И все же парочка самых смелых сделали шаг вперед, чтобы попытаться остановить ее. Что они могли сказать, увидев непреложно смотрящие глаза Яо Тянь?

Охранники в резиденции принца-консорта наблюдали, как Яо Тянь выводит Пин Тин за дверь, когда вдруг услышали чистый мужской голос, окликнувший:

- Принцесса, пожалуйста, остановитесь!

Дун Чжо поспешно вышел вперед изнутри с небольшим отрядом охранников. Он выпрямился после почтительного поклона Яо Тянь и посмотрел на Пин Тин.

- Мне интересно, куда принцесса забирает Пин Тин?

- Ко въезду в столицу.

- Почему ко въезду в столицу?

Выражение Яо Тянь было нейтральным.

- Пин Тин хотела пойти погулять, и я одобрила это.

- Принц-консорт знает?

- Я, естественно, сообщу принцу-консорту, когда он вернется, - ответила Яо Тянь: - Пожалуйста, отойдите, - как принцесса, которая шутя разбиралась с национальными делами, сила в ее словах имела влияние. Ее холодные слова вызвали озноб.

- Принцесса, пожалуйста, простите! Принц-консорт приказал Дун Чжо охранять резиденцию принца-консорта. Снаружи очень опасно, поэтому без защиты принца-консорта она не покинет резиденцию.

Яо Тянь сердито ответила:

- Ты смеешь игнорировать мои приказы?

Дун Чжо поклонился еще три раза, но его голос стал тверже.

- Если принцесса хочет забрать Пин Тин, то сначала убейте Дун Чжо.

- Как ты смеешь! - Яо Тянь пришла в ярость, заставив его отступить.

Как смеет кто-то вести себя так грубо с принцессой Яо Тянь в Юнь Чане? Яо Тянь махнула рукавами, и охранники, пришедшие с ней из императорской резиденции, обнажили мечи, сверкнувшие холодным светом, направив их на Дун Чжо и его отряд.

Атмосфера стала очень напряженной.

Дун Чжо по-прежнему отказывался двигаться. Он получил приказ от Хэ Ся, и в нем говорилось охранять резиденцию принца-консорта. Несмотря ни на что, он не мог позволить Яо Тянь забрать Пин Тин. Он поднял голову, чтобы взглянуть на острые кончики мечей, четко выговаривая слова.

- Если принцесса желает забрать Пин Тин, то сначала убейте Дун Чжо.

Яо Тянь была в ярости, тайно скрежеща зубами. Однако, Дун Чжо был одним из людей, которых Хэ Ся привез из резиденции герцога Цзин-Аня. Забрать Пин Тин уже требовало многих усилий, но если бы она убила одного из его ближайших людей, как она могла бы все ему объяснить? Она раздраженно и холодно ответила:

- Даже принц-консорт не говорит со мной так грубо. Как смело с твоей стороны.

Дун Чжо не боялся Яо Тянь и собирался ответить, пока не услышал знакомый тихий голос Пин Тин, прозвучавший в его ушах.

- Дун Чжо, ты действительно хочешь остановить меня? - Ее голос был нежным и заставил его сердце болеть.

По разным невыразимым причинам, с тех пор, как Пин Тин попала в руки Хэ Ся, Дун Чжо сделал все, чтобы скрываться от нее.

- Пин Тин, я...

- Ты действительно настолько бессердечен? - голос Пин Тин был тихим. - Дун Чжо, посмотри на меня.

Дун Чжо опустил голову еще ниже.

Он был одним из людей из резиденции герцога и лично был свидетелем того, как Хэ Ся из-за ревности толкнул Пин Тин за ее пределы, вырвав ее у Чу Бэй Цзе.

Хэ Ся заключил ее в резиденции принца-консорта, но повысил ее статус до госпожи. Дун Чжо боялся и сомневался. Если ревность Хэ Ся по отношению к Чу Бэй Цзе не исчезнет, то он может принудить Пин Тин стать его наложницей. Зная гордость и высокомерие Пин Тин, возможно, в результате она будет полностью уничтожена.

Как могли бывшие товарищи по играм прийти до того, чтобы вредить друг другу?

С момента убийства герцога и герцогини он все меньше понимал мастера, с которым вырос.

– Дун Чжо, подними голову и посмотри на меня.

Дун Чжо отвернулся, будто взгляд Пин Тин был очень горячим и обжигал так, что его кожа могла потрескаться.

Так больно, что больше уже не болит.

Не видя от него ответа, Пин Тин подошла к нему, отмахиваясь от меча. Она взяла его за руку.

Внезапное прикосновение, каким бы нежным оно ни было, все еще заставило дернуться тело Дун Чжо.

– Ты все еще помнишь ту ночь, когда меня отослали? – шепотом спросила Пин Тин.

Дун Чжо стиснул зубы, выдавив слова через несколько мгновений.

– Помню.

Это было после того, как император Гуй Лэ Хэ Су решил уничтожить дом Цзин-Ань, а Пин Тин, наконец, обманув Чу Бэй Цзе, заключила пятилетнее перемирие для Гуй Лэ. Это было большим достижением, но из-за подозрений Хэ Ся она была вынуждена уйти.

В бесконечной темноте ночи он наблюдал за одинокой фигурой на лошади.

Пин Тин слабо вздохнула.

– Зачем оставаться, если я не обязана? – она крепче сжала руки Дун Чжо, смягчая голос. – Мой дорогой брат, проводи свою сестру еще раз, хорошо?

Казалось, что Дун Чжо застыл. Он не мог вынести умоляющего выражение лица Пин Тин. Затем молчание выдернуло из его головы множество мыслей и воспоминаний, глубоко проникших в его сердце.

Эти две мягкие руки, которые держали его, могли извлекать очень красивые звуки из циня, но все же были вовлечены в войны, став окровавленными и уже не невинными.

Дун Чжо поднял голову и посмотрел в глаза Пин Тин. Он резко вырвал у нее свои руки, яростно отвернувшись. Он понизил голос:

– Я ничего не видел.

Пин Тин была очень опечалена этим и тихо наблюдала за ним. Цзуй Цзюй в восторге уже начала тянуть ее за запястье к двери.

– Поспешите! – а затем подтолкнула ее через вход.

Яо Тянь действительно не хотела создавать плохое впечатление у людей Хэ Ся, поэтому про себя радовалась этому, ведя остальной эскорт за пределы резиденции принца-консорта.

Как только все оказались на своих местах, на лошадях или в повозке, они с грохотом покинули резиденцию принца-консорта.

– Вот немного серебра, пожалуйста, используйте его в дороге, – в повозке Яо Тянь уже был подготовлен мешочек с деньгами, и она приказала Цзуй Цзюй аккуратно убрать его. Она тихо вздохнула и повернулась к Пин Тин:

– Жизнь женщины совершенно бесполезна. Если вы действительно сможете путешествовать по земле, не заботясь об остальном мире, так же свободно, как птица, то вы действительно сильнее меня.

Пин Тин удалось улыбнуться.

– С принцем-консортом рядом с принцессой, как вы можете не быть сильнее Пин Тин?

Яо Тянь не знала когда, но она была тронута ею. Она просто вздохнула и не сказала ни слова.

Трое молчали в огромной, искусно украшенной повозке. Они тихо слушали звук катящихся

колес.

Вскоре экипаж остановился, и из-за занавеса появился человек.

- Принцесса, мы прибыли к въезду в столицу.

Пин Тин и Цзуй Цзюй пришли в себя, повернувшись к Яо Тянь, немного боясь, что она передумает.

Яо Тянь тихо ответила:

- Вы можете уйти.

Пин Тин и Цзуй Цзюй поклонились ей.

- Спасибо, принцесса.

- Я должна быть той, кто благодарит вас за ваше письмо. Им вы спасли миллионы сыновей моего Юнь Чана. - Яо Тянь, казалось, очень устала и, махнув рукой, сказала: - Идите. Я желаю вам всего наилучшего и не страдать больше.

Цзуй Цзюй держа багаж одной рукой, другой помогла Пин Тин выйти из повозки. Они стояли у городских ворот, наблюдая, как повозка медленно исчезает вдаль, словно истаяв в транс странного сна.

Цзуй Цзюй подняла голову, чтобы посмотреть на солнце над ними, прежде чем повернуться к широкой грязной дороге за городскими воротами. Ее голос был полон неверия, когда она прошептала:

- Не могу поверить, что она действительно отпустила нас и даже привела к городским воротам.

- Это потому, что у городских ворот куча народу, что означает - будет много людей, желающих засвидетельствовать, что Пин Тин вышла из города по собственной воле.

Цзуй Цзюй ненадолго остановилась, прежде чем спросить:

- О чем говорит мисс? - ее разум был острее, чем у большинства людей, и быстро обдумал варианты. Ее сердце начало бешено колотиться, когда она устремила свои пытливые глаза к Пин Тин.

Пин Тин, казалось, тоже ощутила запах какой-то опасности. Выражение ее лица было

спокойным:

– Еще слишком рано, пока не время уходить из столицы. Давай осмотрим рынок Юнь Чана, о котором ты упоминала.

Ради этой крошечной жизни в своем животе она должна быть намного осторожнее, чем кто-либо другой.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/507134>